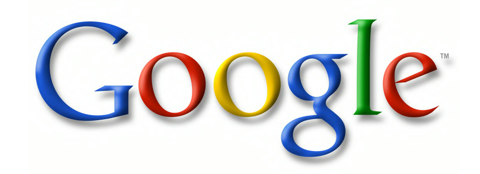
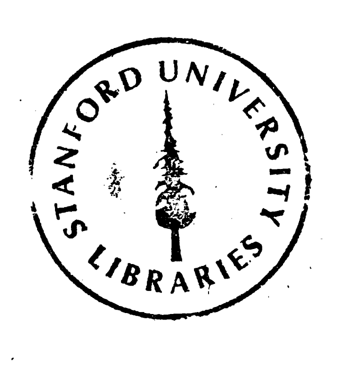

ГОСТИНА

НА УКРАИНѢ

ПОЕМА

Николая Лѣськевича.

Цѣна 40 кр. н. — Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

ЛЬВОВЪ.
Типомъ Ставропигійского Института
1862.

Изъ тойже Ставропигійской типографіи вышли въ г. 1860—62.

1) Поезіи Николая Устьяновича. Цѣна 40 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

2) Очеркъ старославянского Баснословія или Миѳологіи, составленъ Я. Ѳ. Г-мъ. Цѣна 35 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

3) Зоря Галицкая яко Альбумъ на годъ 1860. Цѣна 4 р. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

4) Буй-Туръ Всеволодъ, поема Богдана А. Дѣдицкого. Цѣна 50 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

5) Львовская епархія передъ стома лѣты, сочиненіе Я. Ѳ. Головацкого. Перепечатано изъ Альбума на г. 1860. Цѣна 15 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

6) Начало и дѣйствованіе Львовского Ставропигійского братства, описано Я. Ѳ. Головацкимъ, перепечатано изъ Альбума на г. 1860. Цѣна 30кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

7) Стародавный Галичъ описаный И. Шараневичемъ. Перепечат. изъ Альбума на г. 1860. Цѣна 30 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

8) Въ память дня 13. Нов. 1860 г. съ привѣтственными пѣснями. Цѣна 30 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

9) Тоеже безъ привѣтственныхъ пѣсней. Цѣна 15 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

ГОСТИНА

НА УКРАИНѢ

ПОЕМА

Николая Лѣськевича.

ЛЬВОВЪ.
Типомъ Ставропигійского Института.
1862.

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

ГОСПОДИНУ

МИХАИЛУ

КАЧКОВСКОМУ

ц. к. Совѣтнику краевого Суда въ Самборѣ, ревнѣйшому Покровителю словесности руской

посвящае

Сочинитель.

Колись спѣвала Русь свята
Для отчины, для славы,
А въ небо плыла пѣснь тота
Подъ звѣзды величавы;

Колись спѣвала Русь свята
Своимъ князямъ, боярамъ,
А староруска пѣснь тота
Стремила къ синимъ хмарамъ.

Но якъ стемнѣлъ вже славы свѣтъ,
Князѣвъ, бояръ нестало,
Замолкла пѣснь. Чрезъ много лѣтъ
Все тьмою сь покрывало.

Ажь знова лучъ солнца возсіялъ
И пѣвцѣвъ пробуджае,
А такъ якъ дѣдъ колись спѣвалъ,
Днесь знова внукъ спѣвае.

ГОСТИНА НА УКРАИНѢ.

Въ темномъ гаю на долинѣ —
На преславной Украинѣ
Днесь веселый часъ,
Пѣсни мчатся небесами,
Степомъ, лугомъ и лѣсами
Ажь надъ Днѣстръ до насъ.

Середъ гаю — въ красномъ маю
На рôвнинѣ при ручаю
Въ тѣни густыхъ липъ
Украины бандуристы
Наплѣтаютъ колосистый
Пѣснесловный снôпъ.

На муравѣ средъ дубровы
Въ тѣни липъ стоялъ дубовый
Великанскій стôлъ,

Всѣ въ кругъ него посѣдали
И вѣнокъ свôй тамъ сплѣтали
Зъ пѣснецвѣтныхъ зѣлъ.

Передъ ними для гостины
По зкычаю Украины
Стало пиво, мѣдъ,
Бо гуляти и спѣвати
Любитъ Украинска мати —
О томъ знае свѣтъ.

Всѣ веселы, брязчатъ чарки,
Пѣснь лелѣесь — небомъ хмарки
Сунутсь на ночлягъ,
А долиною въ ручаю
Бьеся фаля якъ въ дунаю,
Ломитсь въ берегахъ.

И несе вѣсть въ Украину,
Же въ томъ мѣстѣ въ ту годину
Украинцêвъ цвѣтъ

Веселится и спѣвае,
Днѣстра пѣвцêвъ выглядае, —
Братью зъ давныхъ лѣтъ.

Днесь галицко-руски пѣвцѣ,
Надъ-Днѣстрянски краснослôвцѣ
Повитаютъ ихъ, —
Якже радо выглядаютъ
Украинцѣ, хоть не знаютъ
Спѣвакôвъ то-тыхъ.

Кіевляне — Полтавяне,
Надъ-Днѣпряне — Волыняне
Днесь собралися тутъ,
Щобъ той братіи зъ надъ Прута,
Сяна, Днѣстра и зъ Покутья
Устискати грудь.

Все утихло, — вечерѣе,
Тепле солнце вже не грѣе,
Зôрки блескотятъ,

А отъ Днѣстра и отъ Сяна
Зазвенѣла пѣснь незнана
На старинный ладъ.

Вѣтеръ вѣе — листь колышесь,
Красна цвѣтка воневь дыше,
Сердце скаче всѣмъ,
Тожь весело всѣ играютъ,
И о Руси пѣснь спѣваютъ
Словомъ золотымъ.

Сивый соколъ вже вертае,
Пстра сорока возвѣщае:
Гостѣ йдутъ до васъ, —
А зазуля заковала,
По всей Руси повѣдала:
Иный буде часъ.

Украиновь надъ степами
Срѣбрны хмарки небесами
Плынутъ въ даль горовь,

Ахъ якъ мила Украина,
Славна рускихъ земль княгиня,
Чудна красотовь.

Небо чисте, воздухъ чистый.
Цвѣтъ на деревахъ срѣбристый
Восхищае умъ,
Ахъ не диво Украйняне,
Же въ васъ сердце розогнене
Для тыхъ рускихъ думъ.

Якъ на праздникъ днесь собрались,
Щобъ тыхъ пѣвцѣвъ повитали
Зъ Галичскихъ сторонъ,
Томъ не диво, сли спѣваютъ,
Же подъ небо величаютъ
Рускій Днѣпръ и Донъ.

А хоть наши пѣвцѣ тіи,
Щиро-руски соловѣи —
Въ части простый людъ —

Пѣснь ихъ красна, — бо мы знаемъ:
Пѣснь на вченость не зважае,
Кобъ лишь щира грудь.

Межи ними зъ Украины
Было трехъ одной родины,
А всѣ якъ еденъ,
Сине око — чорны усы,
А ихъ сердце бье для Руси
Въ ночь и въ бѣлый день.

Тй поднесшись — заспѣвали,
Всѣ утихли — уважали
На той тройки спѣвъ,
Бо то слава Украины
Трехъ тыхъ пѣвцêвъ изъ родины,
А ихъ пѣснь — то дивъ. —

Все умолкло, — лишь вершками
Вѣтръ колыше вѣтовками,
Гомонитъ ручай, —

А тымъ вѣтромъ тая думка
Вздолжъ ручая плыла громко
Въ украиньскій край:

Солнце згасло — ночны мары
Мчатся смѣло надъ Днѣпромъ,
Все уснуло въ синой дали,
Днѣпръ лишь не крѣпится сномъ.

А Днѣпромъ тымъ чайка плыла,
Братъ-козакъ на ней стоялъ,
А хоть чайка безъ кормила —
Плылъ козакъ и такъ думалъ:

Ой кобы мнѣ орлй крыла,
Сизымъ орломъ бымь лѣталъ,
Та сѣдалъ бымь на могилахъ,
А на шляхахъ бымь ставалъ.

Надъ могиловь заспѣвалъ бымь
Якъ у гаю соловѣй,

А надъ шляхомъ подумалъ бымь
Якъ надъ гробомъ чародѣй.

Ой кобы мнѣ, Днѣпре милый,
Красной рыбки острыхъ перъ,
Плылъ бымь рыбкою що силы,
Въ руске море бымь ся деръ.

А тымъ моремъ — моремъ славы
Ажь подъ Стамбулъ бымь заплылъ,
Взрѣлъ полъ-мѣсяцъ золотавый,
Въ давной славѣ бымь ожилъ.

Ой кобъ мѣсяченька свѣтломъ
Я средъ ночи засіялъ,
Такъ якъ солнце свѣтитъ лѣтомъ,
На всю Русь бымь заблесталъ.

И весь Руси цвѣтъ — героѣвъ,
Що въ могилахъ твердо сплятъ,
Я вскресилъ бымь знову до боѣвъ,
За недолю правнучатъ.

Слибымъ знова буйнымъ вѣтромъ
Руску землю пролѣталъ,
Голосилъ бымъ рускимъ свѣтомъ:
Рускій край ще не пропалъ.

Ще жизнь руска въ грудехъ грае,
Въ сердци тепла руска кровь,
Сила духа вже сь взмагае,
Глядитъ за своевь поровь.

Украинцѣ знамениты.
Славный руской неньки родъ,
Чей и намъ зоря засвѣтитъ,
Заяснѣе лучъ свободъ.

Такъ думалъ козакъ бѣдняка
И Днѣпромъ на чайцѣ плылъ, —
Въ томъ стемнѣло, впала мрака,
Днѣпръ днесь такъ заговорилъ:

Руси воды для свободы,
И свободно буде въ васъ, —

Лишь кобъ Русинъ слово: згоды
Добре зрозумѣлъ вже разъ.

Зашумѣли Днѣпра хвилѣ,
Зчезъ изъ чайки нашъ козакъ,
Свище вигоръ по могилѣ —
Свище глухо по степахъ.

Отспѣвали — перестали,
Лишь гомонъ ще чути въ дали,
Кождый въ кругъ молчитъ,
Хвиля бьесь, журчитъ въ ручаю,
Щось сумнѣйше въ красномъ гаю
Липа шелеститъ.

Въ томъ до гаю вже сь сближали
Пѣвцѣ, на которыхъ ждали
Зъ Галичскихъ сторонъ,
И вже близько приступаютъ,
Вже сь взаимно устискаютъ,
Отдаютъ поклонъ.

Здрасть вамъ братья — соколята,
Здрасть вамъ рускіи орлята!
Тажь то тôлько лѣтъ
Мы не знали, не чували,
Про васъ даже не згадали, —
Хоть еденъ то свѣтъ.

Такъ сказали Украйняне,
А на тое Галичане
Отвѣчали такъ:
Долго въ свѣтѣ не чували,
Про Русь нашу не згадали,
Бо ю крылъ сумракъ.

Щожь мы винны, що родинѣ
Руской въ власной ей хатинѣ
Черезъ много лѣтъ
Не свободно было знати,
Же велика Руска Мати,
Руске слово цвѣтъ.

Мы не знали, не згадали,
Що за неньки колысали,
Якъ спѣвалъ отецъ, —
Но теперь инакше стало,
Руске слово зновь сь озвало,
Рабству вже конецъ.

О вже братья, Польска мати
Въ Васъ не буде царствовати
Николи якъ свѣтъ,
Вже духъ рускій сильно вѣе,
Вже грудь руска пламенѣе,
Въ солнцу рускій цвѣтъ.

Украино, жизни днина
Розвиваесь якъ калина
У Галичи въ насъ,
Вже Покутье и Подолье,
И Полѣсье и Погорье
Русь двигаютъ вразъ.

Такъ сестрино — Украино,
Руси наймильша дитино,
Въ насъ уже не спятъ, —
Що же тутъ у васъ чувати,
Що мѣстъ рускихъ каже мати
Кіевъ златовратъ?

На Волыни — Запорожу,
И Посулью и Побожью
Що чувати тамъ?
Чи велика руска мати
Буде славовь процвитати
По надъ Донъ и Сянъ?

Украинцѣ подумали
И чрезъ хвилю всѣ молчали,
А было ихъ страхъ,
Сто зъ Подолья и зъ Волыни,
Сто родилось на Вкраинѣ
При Днѣпра водахъ.

А въ собранью межи ними
Былъ въ почтенью у дружины
Найстаршій изъ нихъ,
Съ усомъ сивымъ, бородою —
Той вклонившись головою
Такъ сказалъ за всѣхъ:

Слибъ розвились и зацвили
Украинцêвъ умны силы,
Духъ съ росколысалъ, —
Ой тогды бы, братця милы,
Роспадалися могилы,
Днѣпръ бы задрожалъ.

Ой слибъ, братця соколята,
Украина всебогата
Свой воспѣла спѣвъ,
Степы, воды бысь змутили,
А гаи, луги шумѣли,
Мертвый бы ожилъ.

Слибъ всѣ знали и познали,
Що ще цвѣты не зовяли —
Цвѣты зъ надъ Днѣпра, —
Зновь бы слава гомонѣла,
Древня Русь бы зновь ожила
И до хмаръ росла.

Слава жизни — руской жизни
Зновь звучалабъ якъ звукъ пѣсни
Середъ селъ и мѣстъ,
Жилабъ снова Русь на Руси,
Русь велика — бо той Руси
Якъ на небѣ звѣздъ!

Но до нынѣ на Вкраинѣ
Въ низкой нужденной хатинѣ
Украинецъ спитъ,
По всѣхъ трудахъ спочивае,
Хвильковь грудь лишь воздымаесь,
Чей о лучшомъ снитъ. —

Спитъ нашъ Русинъ ще спокойно,
Якъ бы силовь чародѣйновь
Въ сонъ заколыеанъ, —
Думки сумныи взгремѣли,
Ще го глубше усыпили
И онъ спитъ незнанъ.

Но колись то пробудженый,
Сномъ солодкимъ покрѣпленый
Крѣпко двигнесь знову,
Крѣпко встане зъ ложа свого —
А свѣтъ солнца стенового
Розогрѣе кровь; —

И тогды во имя тройцы
Встанутъ рускіи молойцы
Заспѣваютъ вразъ:
Слава наша козацкая
Всему свѣту голосная!
Иный буде часъ.! —

Такъ сказавши задумался,
Въ думкахъ-гадкахъ колысался, —.
Всѣ молчатъ кругомъ;
Галичане зажурились,
Бо во сердцю печалились
Украинскимъ сномъ. —

Въ томъ — збренѣло, — заиграли
Скрипки, басы и цымбалы,
Въ дали чути звукъ,
Бо гуляти и спѣвати
Любитъ Украиньска мати, —
Чарка же у рукъ.

Зновь гуляютъ и спѣваютъ,
Гостей милыхъ устискаютъ —
Братью рôдный свѣтъ:
Тажь то мы ся не видали,
О сей Руси не згадали
Тôлько, тôлько лѣтъ!

Вже на небѣ въ синой дали,
Звѣзды рясно засіяли,
А межь густвиновь
Чути громко звуки милы,
Чути пѣсни про могилы
И про козаковъ.

Межь зорями — небесами
Сунесь мѣсяць межь хмарами
Сунесь на востокъ,
Тихій вѣтеръ вѣе степомъ,
Мгла синѣесь очеретомъ
Тай молчитъ садокъ.

Кобъ здоровы, братця милы!
Украинцѣ примѣтили:
Тажь вы тутъ до насъ
Изъ Галича на Вкраину
Днесь прійшли лише въ гостину
На короткій часъ.

Слухайтежь вы Галичане,
Нѣмъ роса на землю кане,
Нѣмъ ще зорѣ свѣтъ
Выкупавшись въ синомъ морѣ
Згасне на небесъ просторѣ,
Солнце заблеститъ.

Слухай милый рускій роде,
Бо для пѣсни и свободы
Намъ лишилась ночь,
Слухай же Днѣстра дитино,
Якъ спѣвае Украина —
Красной пѣсни дочь.

Тихо стало, все молчало,
Лишь деревъ гиля играло
Съ вѣтеркомъ поровь;
Тихо въ коло — на долинѣ
Зазвучало по липинѣ,
Мѣсяць йде горовь.

Звольна звуки уставали,
Всѣ на пѣвця споглядали,
А былъ онъ козакъ,
Той зъ надъ водъ Днѣпровыхъ родомъ,
Що тужилъ всё за свободовь —
Заспѣвалъ имъ такъ:

По надъ Днѣпромъ надъ русковь рѣкою
Вихры заграли и громъ,
Полъ-ночь збудилась, що въ супокою
Легкимъ колысалась сномъ.

Берегомъ пѣсня — ще розлягаесь,
Рускій козакъ ю спѣвалъ,
Въ небо пѣснь мчится — въ мори норяесь,
Губитсь Днѣпромъ середъ скалъ.

Въ пѣсни козакъ той такъ промавляе
Къ Днѣпра шумящимъ водамъ:
Рускихъ водъ князю — Русь высыхае,
Каплю воды дай серцямъ.

Каплю водицѣ — щобы ожили
    Древная слава и духъ,
Нашіи цвѣты зновь щобъ зацвили
    Краснымъ цвѣточкомъ якъ лугъ.

Въ струяхъ своихъ тыхъ серебропѣнныхъ
    Змый святе Руси лице,
Щобъ намъ яснѣло — якъ за старинныхъ
    Лѣтъ хоть чрезъ хвильку еще.

А твои фалѣ най намъ заграютъ
    Милой свободоньки спѣвъ,
А твои скалы най лишь спиняютъ
    Злобу враждебныхъ намъ силъ.

Такъ отспѣвавши — щирымъ поклономъ
    Берегъ Днѣпровый пращалъ, —
Вихры утихли, волнъ отгомономъ
    Днѣпръ старый такъ му сказалъ:

Сыну козаче — въ Русь йди веселый
    Всѣмъ съ торжествомъ повѣдай:

Буде на Руси — праздникъ ще велый,
Русь розцвитеся якъ май.

И пошумѣлъ Днѣпръ дальше на море,
Бился до моря средъ скалъ
Зновь розъяснѣлись неба просторы,
Мѣсяць на небѣ сь всказалъ.

Все зновь уснуло — лишь берегами
Вздолжь зеленящихъ могилъ
Мчался козакъ — и пѣсни словами
Славу героѣвъ тыхъ пѣлъ.

Тоскно, мило и уныло
Пѣнье зъ устъ козачихъ плыло,
Гомонѣлъ ручай,
Кобъ не Днѣпръ та не могилы,
Украинцѣ бы забыли,
Же то рускій край.

Знова тихо — якъ бы лихо
Грудь томило безъ отдыху —

Всѣ молчатъ кругомъ, —
Галичане перервали
И къ собранью такъ сказали
Про свôй рôдный домъ:

И на нашихъ красныхъ нивахъ,
На долинахъ и на кливахъ
Пѣсни гомонятъ,
Надъ Днѣстромъ стоятъ могилы,
Надъ Днѣстромъ тожь пѣсни милы
Отъ вѣковъ звенятъ.

Бо якъ долга и широка
Русь отъ Дона отъ Востока
Къ Западу за Сянъ —
Пѣсневь Русь звенитъ изъ давна,
А товь пѣсневь въ свѣтѣ славна,
Славный ёй Боянъ.

А якъ нынѣ въ Украинѣ
Мы явились на гостинѣ,

Слухайте отъ насъ:
Въ насъ вже лѣпше солнце грѣе,
Въ насъ яснѣйше променѣе
Вже свободы часъ.

Томъ-то братья соколята,
Украиньскіи ребята,
Изволѣтъ и намъ
Подумати, заспѣвати, —
Бо една намъ руска Мати —
Заспѣваемъ вамъ.

Заспѣваемъ вамъ, якъ нынѣ
Мы спѣваемъ въ Галичинѣ —
Та якій въ насъ духъ,
Все то въ пѣсни вамъ розскажемъ,
А пѣснь сердця грусть розвяже
И взвеселитъ слухъ. —

Кобъ здоровы Галичане!
Отвѣчали Украйняне:

Тажь то руска пѣснь
Тугу зъ сердця розганяе,
Въ смутку душу потѣшае
И солодитъ жизнь.

Сли вамъ любо гостѣ милы,
Щобъ вы насъ тутъ веселили,
Заспѣвайте намъ!
Най средъ нашихъ нивъ несеся
Ваша пѣсня — най отбьеся
Звономъ по землямъ. —

Тихо, глухо на долинѣ,
Лише въ гущи — при липинѣ
Струнъ роздался звукъ,
Мѣсяць сунеся горою,
Тѣнь чорнѣесь надъ травою,
Гай молчитъ и лугъ.

Все молчитъ въ зеленомъ гаю,
Въ густвинѣ лишь при ручаю

Пѣсня гомонитъ,
А хоть всѣмъ одна Русь-Мати —
Галичановъ пѣсню знати —
Спѣвъ ихъ такъ звучитъ:

Зъ надъ Днѣстра мы тутъ приходимъ,
Пѣснь съ собовь несемъ,
Жаръ любви мы невь холодимъ,
Бо любвовь живемъ.

Щиро любимъ руске слово
И весь рускій свѣтъ,
А любити намъ не ново, —
Тажь то жизни цвѣтъ.

Все мы любимъ всевь душою,
Що лишь Русь зовесь,
Мы родились съ товь любвою
И помремъ колись.

Ахъ! Ахъ братья наши милы,
Сильна та любовь,

Съ невь не пріймутъ насъ могилы,
    Не застыгне кровь.

Подѣлѣмсь невь на почестне,
    Якъ бы съ братомъ братъ,
А отъ той любви воскресне
    Кіевъ златовратъ.

Бо любовь тота такъ сильна,
    Якъ бы солнца лучъ,
Невь розсыплесь грудь могильна,
    Зчезне мраки тучь. —

Подѣлѣмся товь любвою
    Къ слову и земли,
А въ Европѣ мы горою
    Будемо ишли. —

Ляхъ уступитъ, врагъ смирится,
    Поднесеся Русь!
Кто за нами не спѣшится,
    Наречеся трусъ!

Такъ любима Украино,
Русь намъ вспôльна мать,
Разомъ съ нами йди сестрино —
Все буде у ладъ.

Руске слово не загибне
Николи во вѣкъ,
Бо зъ любви той не остыгне
Рускій человѣкъ.

Лишь всѣ разомъ милы братья,
Одну пѣймо пѣснь,
А взвеселитсь руска хата,
Отновится жизнь.

Разомъ братья, врагъ смирится,
Поднесеся Русь,
Кто за нами не спѣшится,
Наречеся трусъ! —

Сердце лекше заиграло,
Лекше на души имъ стало

Зъ надъ Днѣстра пѣвцамъ, —
Бо сли въ пѣсни то роскажемъ,
Що на сердцю тяжко ляже —
Лекше стане намъ.

Украины же сынове
Поморщивши чорны брови
Якъ учули спѣвъ,
Дуже ся зачудовали,
Бо до нынѣ не чували
Ще галичскихъ слôвъ.

Красно братья Галичане,
Отвѣчали Украйняне —
Поднесеся Русь,
Кто за нами не спѣшится,
Кто чимъ инымъ печалится,
Наречеся трусъ!

———

Мѣсяць красный — звѣзда рясна,
Часъ спокойный — нôчка ясна,
Чисты небеса,
Смотрятъ пѣвцѣ на-около,
Но щось вже не такъ весоло,
Та въ очахъ слеза.

Гей молойцѣ веселѣмся,
Рускимъ сердцемъ всѣ любѣмся‘
А зчезне туга,
Заспѣваймо пѣснь такую,
Що рознене гадку злую,
Втѣшитъ всѣхъ сердца. —

Такъ промовилъ Лавръ почтеный,
Що во Руси залюбленый
Русь цѣлу сходилъ,
Днѣпръ онъ видѣлъ, Припеть, Сосну,
Видѣлъ Богъ, Тясмину, Десну
И самъ Кіевъ зрѣлъ.

Украинцѣ всѣ го знали
И высоко почитали,
Бо й письмо онъ зналъ,
Та не разъ то такъ бывало,
Же сли Лавра где не стало —
Кождый сумовалъ.

Лавръ бо, якъ неразъ имъ стане
Мовити про Кіевляновъ,
Про стары часы,
Всѣ го слухаютъ душою,
Ћасто пôзновь вже порою
Бѣгнутъ въ свояси.

Лавръ, що знае, повѣдае,
Якъ що въ свѣтѣ выглядае,
Що въ людей где чулъ,
Сердце часто имъ ся стисне —
А все каже щось незвѣстне,
Що си нагануль.

Лавръ той ихъ теперь взывае,
Щобъ спѣвали, намавляе,
Веселеньку пѣснь,
Бо щобъ тоску розôгнати
Лишь весело заспѣвати —
А озвеся жизнь.

Но на тое отзываесь
Кость зъ Чигрина и спрашае:
Лавре батьку нашъ!
Въ передъ вы намъ що скажѣте,
Якъ колись бывало въ свѣтѣ,
Якъ бывало въ насъ.

Мы потому вдоволены,
Красновь сказковь восхищены
Заспѣваемъ спѣвъ,
Якъ ще въ свѣтѣ не чували,
Якъ у насъ вже не спѣвали
Люди отъ вѣкôвъ.

Лавръ поднêсся изъ ослона
И такъ каже до дружины:
Да будетъ и такъ. —
Я вамъ скажу де що знаю,
Що ще зъ давна памятаю
О старыхъ часахъ. —

Скажу-отъ, що я чувалъ емь,
Що въ книгахъ я где читалъ емь
Про нашъ Кіевъ градъ, —
Якъ онъ нынѣ выглядае,
А що книжка повѣдае,
Ще якъ былъ богатъ.

Сталъ — и чарку покрестивши
Выпилъ, та на лавѣ сѣвши
Люльку закурилъ, —
И на всѣхъ сталъ споглядати,
На всѣ гостѣ, кумы, сваты, —
И такъ говорилъ:

Вже то давно-давно тому
За старинныхъ лѣтъ,
Все ще жило по старому,
Ще былъ лѣпшій свѣтъ;

И на Руси лѣпше было:
Наши ще князѣ
Царствовали — же ажь мило —
Въ той цѣлой земли.

И тогды то, кажутъ люди,
Былъ на Руси князь,
Що за Русь всю ставилъ груди —
Кій онъ называлсь.

Той князь Кій, якъ повѣдаютъ,
Кіевъ построилъ,
А той Кіевъ — якъ то знаютъ
Люди зъ книжныхъ дѣлъ —

Сталъ такъ скоро подноситись,
Вскорѣ такъ возрôсъ,

Же — щобъ мало говорити —
На весь свѣтъ заблысъ.

И сталъ городъ, якъ давнѣйше
Свѣтъ цѣлый не зналъ,
Бо былъ въ свѣтѣ найкраснѣйшій,
Всякъ го величалъ.

Що тамъ было храмовъ божихъ,
Княжескихъ палатъ,
Днесь подумати не зможешь,
Днесь нѣтъ тôлько хатъ.

Тыхъ церквей тамъ золоченыхъ
Было кôлька сотъ,
А священниковъ ученыхъ
Безчисленный счотъ.

А въ палатахъ великаньскихъ
Князь самъ обыталъ,
Що въ себе лишь слугъ дворяньскихъ
Кôлька тысящь малъ.

А княжилъ онъ тôлькимъ свѣтомъ,
Якъ Московскій царь,
А придворнымъ звалъ совѣтомъ
Тысящи бояръ. —

А до княжихъ дѣвъ зъ далека
Сваты все ишли
Зъ Польщи, зъ Венгровъ и отъ Грека
Ѣздили цари. —

А городски врата были
Ясно-золоты,
Люди днешны бы повѣли,
Же то ложь — мечты.

Но однакожь такъ бывало
За своихъ княжатъ,
Таже мѣсто съ называло
Кіевъ злато-вратъ.

Осѣмь торговицъ тамъ было,
Кожда по сѣмь верствъ,

Такъ же зъ дали все сь бѣлѣло,
Якъ бы осѣмь мѣстъ.

По всѣмъ улицамъ прекраснымъ
Мраморный помостъ,
Надъ Днѣпромъ же струегласнымъ
Чудный висѣлъ мостъ.

А Днѣпромъ тымъ судна плыли
Купцêвъ богачôвъ —
Геть въ далекіи предѣлы
Низше порогôвъ.

Порогами ажь на море,
Моремъ ажь въ Царьградъ,
Зъ ôттамъ въ дальшіи просторы
Плылъ купецкій складъ.

Тожь сокровищь было много,
Кіевъ збогатѣлъ,
Зъ неба, братья, кромѣ того
Богъ благословилъ.

Бо народъ боготовѣйный
Бога почиталъ,
И во свято — день недѣльный
Храмы наполнялъ.

А до храмовъ вразъ съ народомъ
Князь всегда ходилъ,
Тай съ народнымъ хороводомъ
Самъ во церкви пѣлъ.

А бывало инны люди
Въ церковь якъ прійшли
И узрѣли тѣ сосуды
Срѣбрны, золоты,

И всю церкви чудну красу,
И небесный спѣвъ,
Почитали церковь нашу
За надземскій дивъ. —

Такъ то братья Кіевъ-мати
Въ передъ выглядалъ,

Нынѣ того не познати —
Кіевъ подъупалъ

Де тѣ люди ся подѣли —
Кіева душа, —
Тысячь селъ бы наполнили,
Щебъ осталась тьма.

Ахъ — такъ братья все минаесь;
Дивный божій свѣтъ!
Счастье съ лихомъ устискаесь,
Коломъ все кружитъ.

И на Кіевъ горе впало!
Грозный Батый Ханъ
Впалъ на Кіевъ, и не стало
Храбрыхъ Кіевлянъ.

Бусурмане все спалили,
Городъ весь згорѣлъ,
Въ пень людей всѣхъ изрубили —
Кіевъ спопелѣлъ.

Все на Руси погубила
Дика Татарва,
Русь поволи такъ нищѣла
Якъ тота трава.

По Татарахъ — съ Литвовь Польщи
Кіевъ ся досталъ,
Горе было, — стало горше
Ляхъ послѣдне взялъ.

Ани въ церкви, ани въ хатѣ
Русинъ вже не жилъ, —
Несчастлива руска мати
Кіевъ ся зляшилъ.

Но ще знати, братья милы,
Знати рускій часъ, —
Близь Кіева суть могилы
Тіи, що и въ насъ.

Ще и въ мѣстѣ сохранился
Святъ-Софійскій храмъ,

Той, якъ Кіевъ нимъ гордился,
Вспоминае намъ.

Друга церковь ще осталась
Изъ тамтыхъ временъ,
Тая Лавра, що вславлялась
Чудами зъ давенъ.

И ще третій свѣдокъ тихій —
Гомонящій Днѣпръ,
Шумно плыне изъ утѣхи,
Що и онъ не згибъ.

Такъ бывало, повѣдаютъ,
Десь колись у насъ,
Нынѣ люди вже не знаютъ
Що то давный часъ.

Се сказавши спочивае
Лавръ, и въ коло поглядае
Разъ на Галичанъ,
То потому середъ ночи

Смотритъ на слезавы они
Братей Украйинянъ.

Всѣ — съ слезами вкругъ молчали,
Бо ажь нынѣ ся дознали
Що то Кіевъ былъ,
А про Кіевъ гадка мила
Душу, сердце всѣхъ плѣнила,
Кождый затужилъ.

Тяжко сердцю, сли вспомнѣнье
О минувшомъ — впечатлѣнье
Здѣлае на умъ,
Тяжко онъ тогды стогнае
И во бездну ся погружае
Сердцю милыхъ думъ,

Такъ во думкахъ погрузился,
Въ мысляхъ якъ бы утопился
Руси щирый родъ,
Тоскно пѣвцеви зъ Волыни,

И зъ Подолья, зъ Украины,
И зъ надъ Сина водъ.

Но есть въ Руси межи нами
На долахъ и межь горами
На всю тоску лѣкъ,
Якъ лишь скочно кто заграе,
Тоски вже тогды не знае
Рускій человѣкъ.

Чомъ такъ тихо? гей музика,
Веселѣтъ же человѣка!
Кость до нихъ сказалъ;
А що Кость козакъ зъ Чигрина
Скажс, слухае дружина,
Бо онъ много зналъ.

И музика заиграла,
Звонки звуки забрящали,
Радуесь земля,
Листь на деревѣ плясае,

Бо нимъ вѣтеръ колыбае,
    Шелеститъ трава.

Чарка въ колѣ — громки звуки
Розляглися до роспуки, —
    Гей веселый часъ!
Дальше братья до спѣванокъ,
Бо уже рожевый ранокъ
    Не застане насъ.

Кость зъ Чигрина такъ говоритъ, —
А на суши и на мори
    Славный то козакъ,
Бо кто думку лишь думае,
Вже о ней подробно знае
    Чигринецъ спѣвакъ.

Звѣзда слабше вже свѣтила,
Вже луна ся похилила
    Низше на востокъ,
Холодъ полъ-ночь возвѣщае,

А роса уже скрапляе
Чашечки цвѣтокъ.

Въ темномъ гаю — въ той годинѣ
Зновь весело, — по долинѣ
Гомонитъ ручай,
Вже о тосцѣ всѣ забыли,
Зновь спѣваютъ про могилы
И про рускій край.

А коли такъ всѣ спѣваютъ,
На торбанахъ пригрываютъ,
Всякъ уже веселъ,
Кость зъ Чигрина, що то знае,
Що кто думае, гадае,
Громко такъ воспѣлъ:

Якъ колись на Руси было,
Якъ то славою гремѣло —
Днѣпръ, Подолье, Запороже,
Украина — милый Боже!

Украинецъ все то знае,
Хоть книжокъ ся не пытае.

Якъ козацка мати мило
На преславну Сѣчь смотрѣла,
Якъ козакъ жилъ ще въ свободѣ
На хуторѣ въ загородѣ —
Украинецъ все то знае,
Стариковъ часомъ спытае.

Якъ козачи Атаманы
Чорнымъ шляхомъ и степами
Проганяли бусурмановъ,
Турковъ и Татарскихъ Хановъ, —
Украинецъ все то знае,
Хоть книжокъ онъ не читае.

Якъ Турецкіи Султаны
Все дрожали передъ нами,
Во Серайлю съ укрывали,
Срѣбро, злато отдавали, —

Украинецъ все то знае,
Пѣснь о томъ часомъ спѣвае.

И якъ польскіи Гетманы
Покорялись передъ нами,
Якъ козача слава цвила,
Степомъ, моремъ гомонѣла, —
Все то Украинецъ знае,
Рускої пѣсни ся пытае.

Но чому теперь не знати,
Чи жіе козача мати?
Чи козакъ забылъ о славѣ,
Чи вся Сѣчь уже въ темрявѣ
Зчезне, згибне? — Русь то знае
И молодцямъ повѣдае. —

Чи тѣ сини Днѣпра воды
Дочекаются свободы,
Чи ще долго на Волыни,
На Подолью, Украинѣ

Буде глухо? — все Русь знае,
Все молодцямъ повѣдае.

Чи зновь буде Польща мати —
Въ насъ на Руси пановати,
И ляшити Русь святую
Та спиняти пѣсни струю? —
Украинецъ тое знае,
Головою потрясае.

Чи Татаре и Моголы
Русъ заженутъ до неволи?
Чи зновь орды бусурманьски
Знищатъ храмы христіаньски?
Украинецъ тое знае,
Головою потрясае.

Чи Русь зчезне, загирится,
Чи зновь встане, отямится,
И на свѣтѣ буде славна,
Якъ колись то ще за давна? —

Украинецъ все то знае,
Въ сине небо поглядае.

Чи мы будемъ въ Украинѣ
Въ рôдной руской-же хатинѣ
Русь святую — нашу матерь
Въ красныхъ пѣсняхъ величати? —
Украинецъ все то знае,
Въ сине небо поглядае.

Такъ спѣвалъ имъ Кость зъ Чигрина,—
Гай веселый и долина
И цвѣточный лугъ,
Рускимъ пѣвцамъ сердце грае,
Пѣснь бо тая восхищае
Весь собранный кругъ.

Галичане смотрятъ смѣло,
Сердце съ ихъ росплаIменѣло,
Бо то Русь росте,
Украина, Руси слава,

Зеленѣесь величаво,
Въ скорѣ зацвите.

Галичане смотрятъ смѣло,
Бо святое Руси дѣло
Въ сильныхъ вже рукахъ; —
Веселися руска мати,
Будешь знова процвитати
Славовь въ всѣхъ земляхъ!

Украинцѣ веселятся,
Крики ажь подъ небо мчатся,
Чарка все кружитъ,
Нѣкоторы повторяютъ
Костя пѣсню, и спѣваютъ,
Же ажь гай дрожитъ.

И не диво, — бо то всюды,
Де жiютъ лишь руски люди,
Правда а не дивъ,
Же сли то ктось выспѣвае,

Що и другій си гадае,
Сердце му плѣнилъ.

Все весело, — но надъ ними
Потемнѣли сѫделы сини,
Скрылася луна.
Вѣтры степомъ зашумѣли,
Дерева зашелестѣли,
Звѣрь сбудилсь зо сна.

Шумятъ вѣтры — шумятъ буйны,
А ручаи скороструйны
Въ даль стрѣлою плывутъ, —
Ахъ, ахъ Руси! небо тое
Чи оно для насъ лихое?
Чи то Божій судъ?

Сунутсь страшно чорны хмары,
Дожджь ліеся, а удары
Грома — гомонятъ,
Середъ бурѣ Руси дѣти

Тихо стали не укрыты,
Бо не было хатъ.

Русь средъ бурѣ лишь крестилась,
Бо то Небу такъ нравилось,
А все божій даръ.
Богъ и добрыхъ искушае,
Но заразомъ помагае —
Милостивый царь.

Отъ и вихры вже устали,
Хмары въ даль уже сь помчали,
Знова воздухъ чистъ,
Лекше сердцю отдыхати,
Мильше оку поглядати
На тотъ лугъ срѣбристъ.

Небо сине — а горою
Рясны звѣзды со луною
Милый ширятъ свѣтъ,
Знова мило въ нашомъ гаю,

Лишь шумнѣйше во ручаю
Струя гомонитъ.

Такъ на свѣтѣ все бывало,
Все кругомъ ся отмѣняло,
Такъ все буде въ вѣкъ, —
Бурѣ въ жизни и погоды
Дознае вже отъ уроды
Всякій человѣкъ.

А якъ въ жизни человѣка
Все бывало поконъ-вѣка, —
Такъ и весь народъ
Мае хвили благобытья
И недолѣ отъ розвитья —
Хвили бурь, погодъ.

Руси пѣвцѣ не спѣвали,
Якъ тѣ хмары сь посували,
И якъ громъ гремѣлъ; —
Но теперь знова выступаютъ

И весело знову сѣдаютъ
За дубовый столъ.

Посѣдавши, до розмовы
Стали знова всѣ готовы
Всѣ въ округъ стола,
„Такъ то братья Галичане,
Повѣдаютъ Украйняне:
„Часто у насъ мгла.

„Часто буря, страшны громы,
Дожджь уливный, хмароломы,
Вихоръ на степахъ
Вые сильно, и тогае
Умъ и сердце, и гуляе
При Днѣпра водахъ.

„Часто небо нашой жизни
Закрываютъ хмары рôзны,
Часто вдаритъ громъ,
Якже мае сь воздвигати

На Вкраинѣ руска мати
Утомленна сномъ?"

„Що то вихры, що то хмары?"
Галичане отвѣчали:
„Въ насъ неразъ и градъ
Знищитъ нивы, знищитъ плоды,
Зôтне поля, огороды, —
Всюды гôрькій ладъ!

Прецъ въ Галичи Русь святая
Якъ бы въ Маю цвѣтка тая
Поднесеся зновь,
И зновь красше розвиваесь,
А зацвивши обертаесь
Къ солнцу голововь.

„А сли знова горе впаде
И нестане доброй рады,
Сердце затужитъ;
Пѣснь тогды собѣ спѣваемъ,

Невь недолю потѣшаемъ —
Чей ся зло змѣнитъ.

„Вотъ и днесь вамъ пѣснь такую
Заспѣваемъ, якъ мы въ злую
Пѣемо пору;
Ото братья лишь внимайте,
И до сердця принимайте
Пѣсеньку тоту.“

Тихо стало на долинѣ,
Лишь по нивахъ Украины
Розлягаесь звукъ,
Очеретомъ и лугами
Пѣсни чути надъ степами —
Веселится слухъ:

Не журѣтся руски дѣти,
Братья не тужѣтъ!
Чижь то вѣчно въ тосцѣ жити
Руси Богъ велитъ?

Ой не такъ то правитъ свѣтомъ
Милостивый Богъ,
Щобъ зимою, щобъ и лѣтомъ
Цвѣтъ вянулъ и сохъ.

Снѣгъ исчезне — а весною
Цвѣтъ опять цвите,
Ахъ прочь братья, прочь съ тугою,
Радость най живе!

Чижь на Руси не бывало
Вже лихихъ временъ, —
Горе съ благомъ все сь мѣняло
Зъ давныхъ ще давенъ.

Золотыи вѣки были
Въ Галичи у насъ,
Въ славѣ Галичане жили
И Галицкій князь.

Князь Галицкій Осмомыслый,
Мужественъ Мстиславъ

От̀ Дуная до струй Вислы
Славно царствовал̀.

Кіев̀ ними величался —
Вся святая Русь, —
В̀ Галичинѣ все спинялся
Батыя улус̀.

Но на свѣтѣ так̀ бывае
От̀ старых̀ времен̀,
Же по дни нôчь наступае,
А по ночи день.

Пять вѣков̀ мы в̀ славѣ жили,
Пять в̀ невинном̀ снѣ, —
Не журѣмся братья милы,
Знов мы на веснѣ!

Все весною — хмары гонят̀,
В̀ лѣтѣ гром̀ гремит̀,
Но все хмары вѣтр̀ розгонит̀,
Гром̀ перегремит̀.

Суньтесь хмары, чорны мары,
    Не боимся васъ,
Вскорѣ змолкнуть грома вдары —
    Буде красшій часъ.

Не журѣмся братья милы,
    Вже не страшный громъ,
Будемъ знова въ славѣ жили
    Надъ своимъ Днѣстромъ!

Якъ по бурѣ и по громѣ,
    Зливѣ и дожджи
Днѣстръ въ шумнѣйшомъ отгомонѣ
    Въ моря край тече;

Якъ тѣ поля, огороды,
    Луги и лѣсы
По дожджу приносять плоды,
    Полныи красы:

Такъ народы розцвитаютъ,
    Такъ ростемъ и мы,

Най лишь громы Русь встрясаютъ —
Не буде зимы!

Тѣштесь братья! — духа сила
Правда побѣдитъ!
А Русь буде знова цвила —
Братья не тужѣтъ!

Пѣснь умолкла, — лишь травою
Голосъ мчится исъ росою
Вдаль на степъ и лугъ;
Пѣснь умолкла, — но ей сила
Умъ и сердце похитила,
Невъ скрѣпился духъ.

Бо якъ струя водъ шумящихъ
На долъ по скалахъ летящихъ
Все несе съ собовь:
Такъ и пѣсня зъ чистой груди
Порывае къ нёбу люди,
Загрѣвае кровь.

Такъ и тая пѣснь сердечна
Якъ бы сила безконечна
Розогнала грусть, —
Зновь веселый, зновь гуляе
Украинецъ и спѣвае
Про Днѣпрову Русь.

А изъ пѣсней тыхъ чудесныхъ,
Що ажь до высотъ небесныхъ
Возносили умъ,
Вѣтромъ неслась пѣснь такая
Ажь на море до Дувая
Та надъ синій Донъ:

Кто не знае Украины,
Ни Днѣпра, Росавы,
Ани Бога, ни Тасмины,
Ни козачой славы, —

Кто не видѣлъ нашихъ степôвъ,
Ни могилъ, кургановъ,

Ни тыхъ красныхъ очеретôвъ,
Ни тыхъ расныхь ланôвъ, —

И кто руской пѣсни красной
Днесь не понимае, —
Ахъ чимъ кормитсь той несчастный,
Чимъ онъ отдыхае?

Милы братья, Украина,
Украиньски степы
И Днѣпрова фаля сина —
Луги, очереты, —

То якъ въ басняхъ край заклятый,
Якъ дуга небесна,
Якъ цвѣтъ райскій непонятый,
Якъ заря чудесна, —

Що красы на земскомъ шарѣ —
Все то Украинѣ
Дали неба въ щедромъ дарѣ
И даютъ до нынѣ. —

А тоты могилы — гробы
Крыютъ нашу славу,
Що для вѣры и свободы
Знесла смерть керваву.

А та слава, братья милы,
Слава безконечна,
Бо хоть зчезнутъ разъ могилы,
Слава, братья, вѣчна!

Галичане якъ познали,
Же сью пѣснь кончити мали
Стали по при нихъ,
И до тои пѣсни милой
Ще додали зъ груди щирой
Кôлька строфокъ тыхъ:

Слава въ пѣсни сохраняесь,
Пѣснь вѣковъ не знае,
Бо сподъ сердця — укрываесь,
Воздухомъ лѣтае.

Тожь имъ братья, пѣсню щиру
Сплетѣмъ въ нагороду,
Же померли за Русь, вѣру,
За святу свободу.

А та пѣснь на Руси буде
Поколь свѣта жити,
Въ пѣсняхъ будутъ руски люди
Ихъ во вѣкъ славити.

Бо вже нынѣ, милы братья,
Русь святая знае,
Якъ героѣвъ почитати, —
Пѣсню имъ спѣвае!

Такъ всѣ разомъ днесь спѣвали,
Разомъ щиро устискали,
Бо вже иный духъ:
Вже любовь родимой нивы
Двигла груди печаливы —
Иный въ Руси рухъ.

Разомъ съ ними вся природа
Веселится, бо въ ней згода
Найвысшій законъ,
Ведля него во природѣ
Движесь всё во вѣчной згодѣ —
Все безъ перепонъ.

Якже сь тутъ не веселити,
Якже радость сердця скрыти,
Сли законъ той святъ
Руску братью обнимае
И ко цѣли приближае —
Свѣтъ весь тому радъ.

Розъяснѣлись неба склепы,
Мѣсяць высунулсь надъ стены
По-надъ рускій край,
Съ зорями ся розмавляе
И съ усмѣшковь повѣдае:
Русь то земскій рай!

Звѣзды въ полни засіяли,
Яснымъ личкомъ споглядали
Зъ подъ склепѣнь небесъ,
Въ небѣ ангелы воспѣли:
Же надъ згоду нѣтъ ще силы —
Надъ любовь чудесъ.

Степомъ легкій вѣтеръ вѣе,
Въ темномъ гаю красно пѣе
Пѣвецъ соловѣй,
Шумно лугомъ рѣчки воды
Плынутъ въ почесть тои згоды —
Згоды и любви.

Бо любовь и згода, братья,
Есть то сила непонятя —
Ей гнѣздо въ сердцахъ,
Кто ту силу залишае,
Къ общой цѣли не взбуджае —
Самъ собѣ есть врагъ.

Знова чарки забрящали,
Знова струны заиграли,
Знову веселый часъ:
Гостѣ добре веселились,
На Вкраинѣ бо гостились
Нынѣ первый разъ.

Всѣ веселы? Лавръ спрашае
И до чарокъ доливае,
Бо онъ пѣвцêвъ князь:
Днесь досыть ту насъ собралось,
Но и дома десь осталось
Ще кôлькохъ изъ насъ?

Дежь то нашъ Трехтимировичъ?
Де Григорій Федоровичъ,
Зъ Кіева Василь?
Чижь вы имъ не повѣдали,
Що бы тутки ся собрали
Днесь для важныхъ дѣлъ?

Но на тое отвѣчали
Тіи, що близь него стали,
И сказали такъ:
Отъ Трехтимировичъ, брате,
Власнѣ хоче щось спѣвати,
Бо тужитъ спѣвакъ.

А Григорь, Василь — не знаемъ —
Ни се мыслевъ не вгадаемъ,
Бо деже бы они
Тутки съ нами днесь не были,
И Русь братью не гостили
Кіева сыны.

Выслухавши Лавръ звертаесь
И до пѣвця отзываесь,
Що стоялъ лишь самъ:
Не тужи Трехтимирôвче,
Прочь днесь съ тоскою славный пѣвче,
Заспѣвай-но намъ!

Тотъ сынъ пѣсни синоокій,
Що якъ долгій и широкій
Край весь рускій зналъ,
Вдарилъ въ струны середъ ночи
И до неба взнесши очи
Такъ имъ заспѣвалъ:

Солнце заблысло — въ славной столицѣ
Славныхъ козачихъ гетманôвъ,
Стройны молодцѣ и молодицѣ
Стройный весь міръ Трехтирянôвъ.

Самъ Трехтимировъ въ одежи свѣтлой
Скликуе вѣрныхъ до церкви,
Ани не праздникъ, ани день звыклый,
То панахида за мертвыхъ.

Зъ ôткинь тамъ тôлько славы козачой,
Зъ ôтки тамъ столь Ассаулôвъ?
Зъ ôтки столь збруи ясно блестящой,
Зъ ôтки днесь тôлько тыхъ Чурôвъ?

Гетманъ въ соболѣ нынѣ прибрался,
Въ шапку съ перомъ — та чаплинымъ,
Може онъ буде нынѣ пращался,
Вручитъ гетманьство вже инымъ?

Ще онъ не буде нынѣ пращался,
Ани не зложитъ булавы,
Буде онъ нынѣ десь выбирался
Въ Крымъ на Поганцѣ-Татары.

Церковь народомъ переполнилась,
Мило играютъ всѣ звоны,
Слава козацка щиро молилась,
Низко днесь била поклоны.

Вѣчная память! всѣ заспѣвали
Сѣчи и всѣмъ Атаманамъ,
Що въ Украинѣ отпочивали
Или въ заморскихъ сторонахъ. —

Звоны умолкли; — красна долина
Войскомъ козачимъ покрылась,

Вдаль простиралась славна Кравчина,
Збруя ясненько свѣтилась.

Выѣхалъ зъ замку самъ Сагайдачный,
Славный Петро Конашевичъ,
Съ нимъ Асеаула — храбрый, удачный
Писарь Иванъ Мамаревичъ.

Выѣхалъ въ поле передъ Кравчииу,
Гордое войско козаче
Окомъ розмѣрилъ — Русь-Украину,
Сердце му зъ радости скаче.

Храбры молодци! такъ отзываесь:
Славо козачой краины!
Ворогъ въ землицю нашу вдираесь,
Грабитъ намъ рôдны хатины.

Старцêвъ — дѣвицѣ въ плѣнь забирае,
Мѣста и села палятся,
Гôрькій добытокъ — намъ выдирае,
Згараща хатъ лишь дымятся.

Будемъ же брятья — молчкомъ дивити,
Якъ въ насъ поганецъ газдуе?!
Вже бусурмане — видко забыли,
Якъ Украинецъ гарцюе.

Пойдемъ про тое — зміи глядати
Хоть бы ажь въ самомъ Стамбулѣ,
Въ гнѣздѣ орлята льзя повбивати,
Буде спокою до волѣ!

Завтре, нѣмъ солнце ранкомъ съ покаже,
Сплынемъ Днѣпромъ — гей молойцѣ!
Щобъ усмирити племя то враже,
Най насъ потямлятъ поганцѣ!

Слава Гетману! — всѣ воскликнули:
Слава во многіи лѣта!
Днѣпръ возмутился — вѣтры загули
Встряслись всѣ стороны свѣта!

Велій былъ праздникъ нынѣ въ Гетмана,
Тѣшился весь Трехтимировъ, —

Ночь прогуляно даже до рана,
Мало такихъ уже пировъ.

Лишь по комнатѣ — самъ Сагайдачный
Ходить и думку думае,
Бо где той походъ тôлько-тысячный
Вдаритъ? онъ самъ ще не знае.

* *
*

Заря розева свѣтъ повѣдае,
Тысячи чаекъ готовыхъ —
Тысяща Сѣчи — въ нихъ вже гуляе
Шляхомъ средъ скалискъ Днѣпровыхъ.

Передомъ плыла чайка краснѣйша
Со золоченнымъ периломъ,
Цвѣтомъ вмаена, — простороннѣйша
Съ бѣлымъ широкимъ вѣтриломъ.

А на помостѣ сталъ Конашевичъ,
Съ нимъ асаула Лаврина

Писарь козачій — панъ Мацаревичъ
И Запорожцêвъ старшина.

Солнце скупавшись въ моря глубинѣ
Выплыло зъ моря весело,
Нимъ украсился неба сводъ синій,
Море якъ скло заяснѣло.

Снялъ Сагайдачный шапку Гетманьску,
Поклонъ ударилъ, крестился,
Окомъ смотрѣлъ онъ въ землю поганьску,
Въ небо и въ море дивился.

Всѣ за Гетманомъ шапки знимали,
Вся многославна кравчина,
Солнце поклономъ низко витали
Знаменемъ Божого сына.

Чайки вдаль плыли и роспирали
Синюю воду Днѣпрову,
Легко сь и скоро въ даль посували
Шляхомъ до Крыма-острову.

Плыли весело въ Крымъ на поганця,
Пѣсня козача взгремѣла:
Передомъ братья! — славного танця
Сѣчь уже давно не зрѣла!

Сунутся чайки, плещутъ кормила,
Воды подъ берегъ пѣнятся:
Передомъ братья! — Русь насъ родила,
Вражи поганцѣ смирятся!

Та вже на Чорне вплыли на Море,
Море ихъ щиро звитало:
Вражій поганьче, — горе ти горе!
Крымскимъ Татарамъ звѣщало.

День переплыли, — ночь помрачила
Небо и землю и море,
И розложила чорныи крыла
Вколо на свѣта просторы.

Ночію плыли, — звѣзды путь правлятъ,
Походъ звѣщаютъ удачный,

Полночь настала — верхомъ корабля
Гетманъ ходилъ Сагайдачный.

Гей Ассаулы, славна старшино!
Гетманъ до нихъ отзываесь:
Слухай-но брате, — храбрый Лаврино,
Путь уже наша кончаесь.

Ще передъ-свѣтомъ сталисьмо въ Крымѣ!
Рекши се махнулъ шаблицевь,
Станули чайки въ одной рядинѣ
Однэвь широковь улицевь.

Хвилю спочали, — бо ажь надъ раномъ
Въ Кафѣ имѣли гуляти, —
Нынѣ ахъ нынѣ вже Кафiяномъ
Ночку послѣднюю спати. —

Кафа дрѣмала сномъ солоденькимъ,
Сонно смотрѣла на море, —
Ахъ кобъ ся уснула сномъ холоденькимъ
Та не сбудилась на горе!

Рано при свѣтѣ утренней зари
Стрѣлы пушечны взгремѣли,
Ой побудили сонныхъ Татарôвъ,
Разъ вже послѣдній збудили.

Гурра! вскричали дѣти козачи,
Зойкнуло славное мѣсто,
Стихли гнетъ крики — стихли и плачи,
Городъ дымился огнисто.

Дымъ розойшолся, — мѣсто спустѣло,
Скарбы на чайкахъ лежали,
Море лишь громкимъ „Слава“ взгремѣло,
Чайки на море вертали.

Знова раненько солнце свѣтило,
Войско козаче крестилось,
Море стеклится, — плеще кормило,
Воды предъ чайковъ пѣнились. —

Втѣшились дѣвы на Украинѣ,
Жêнки восплескали руками, —

Пѣсни взгремѣли въ руской краинѣ
Моремъ и степомъ — свѣтами!

Сьяютъ на небѣ ясныи зори,
Мѣсячокъ сунеċь горою,
Знова гуляютъ чайки по мори,
Плещутъ кормила водою.

Гурра, молойцѣ, гей Чорноморцѣ,
Въ даль на поганця Турчина!
Гей Запорожцѣ и Пятигорцѣ,
Нашая Русь-Украина!

Бащи турецки намъ отъ Султана
Золото везутъ и дары,
Вже намъ земля поганцêвъ отдана,
Вже усмирились Татары!

Гурра на Стамбулъ, Турковъ столицю!
Гурра на передъ молойцѣ!

Золотомъ вкрыемъ нашу хортыцю,
    Передомъ гей Чорноморцѣ!

Тысяча чаекъ плыли по мори,
    Зновь Сагайдачный плылъ съ ними,
Гурра — отбили неба просторы,
    Встряслися моря глубины.

Въ дали Царьгородъ спитъ въ супокою
    Въ красныхъ мраморныхъ дворискахъ,
Снитъ лишь о скарбахъ всею душою,
    Снитъ о прекрасныхъ гурискахъ.

Серайль Султаньскій и минареты
    Въ мѣсяця свѣтлѣ сіяютъ,
Красныи бани, горды мечеты,
    Мѣсяцемъ въ далѣ блестаютъ.

Амуратъ Султанъ — въ роскоши раю
    Въ снахъ золотенькихъ плывае,
Тихо въ Стамбулѣ, тихо въ сераю,
    Море лишь сумно играе.

Тысяща пушокъ, тысяща стрѣловъ
Туркамъ той сонъ перервали —
Тысячи вкрылись смерти могиловь,
Тысячи зъ ложа не встали.

Султанъ Амуратъ — громомъ сбудился,
Кличе всѣхъ башовъ, везира,
Люто во злости Султанъ пѣнился,
Лютился срогше отъ звѣря.

Везиръ и баши войско сбираютъ
Горе вамъ джавры! шапоны!
Полки турецки — градъ наполняютъ,
Ставлятся до обороны.

Скорше козачи полки спалили
Перу, Галяту полъ мѣста,
Скарбы безмѣрны въ чайки сложили,
Зграбили городъ до чиста.

Скорше нѣмъ двиглись храбры Янчары
Съ своего Пророка хоругвовь,

Мѣсто спалилось, диму лишь хмары
Взнеслися чорною смугою.

Зъ чаекъ ще рясны стрѣлы звитали
Славне турецкое войско,
Башовъ и беёвъ поубивали
И попращали згариско. —

Моремъ лишь чути пѣсни веселы,
Моремъ въ всѣ стороны свѣта:
Слава Гетману, най намъ кошевый
Многи гетманитъ ще лѣта!

На Украинѣ знова гуляли,
Втѣшились жёнки и дѣвы,
Золота, срѣбра — подоставали
Красны тканины парчевы.

Возвеселился весь Трехтимировъ,
Въ пирахъ роздольно гуляе, —
Днесь тамъ таковыхъ нѣтъ уже пировъ,
Днесь о нихъ пѣснь лишь спѣвае. —

Змолкло пѣнье въ гущахъ, степахъ,
Во дубровахъ, очеретахъ,
Звукъ лишь гомонѣлъ;
Пѣсневь пѣвецъ взвеселился,
Бо пѣвцемъ онъ уродился,
Радость въ него: спѣвъ.

Въ пѣсни сердце всѣмъ отжило:
Славно, славно! загремѣло
Изъ сторичныхъ устъ,
Бо вся Русь жiе лишь въ пѣсни,
Невь солодитъ хвилѣ жизни,
Розганяе грусть.

Галичане соколята,
Любезнѣйши наши братья!
Отозвался Лавръ,
О минувшомъ лишь спѣваемъ,
Прежню славу величаемъ,
Пѣснь несемъ ѣй въ даръ.

Но часъ нынѣшній не буде
Николи изъ руской груди
Пѣсневь зъ сердця плылъ,
Бо мы братья якъ зовялый
Цвѣтъ, безъ вѣсти и безъ славы
Пôйдемъ до могилъ!

И загинемъ въ жизни міра
Безъ вспомнѣнья, хоть такъ щира
Бье для Руси грудь,
Хоть намъ силы напружати,
Щобъ Русь-матерь воздвигати, —
Ничимъ всякій трудъ!

Наши пѣвцѣ, якъ соколы,
Що лѣтаютъ въ своеволи
Воздухомъ горовь,
Ничь на се не отвѣчали,
Лишь имъ пѣсню заспѣвали
Изъ таковыхъ словъ:

Такъ якъ нынѣ мѣсяць ясный
Свѣтитъ на той край,
Такъ онъ свѣтитъ ще на красный
Малорускій край.

Но вже вскорѣ солнца лучи
Блыснутъ якъ огень,
Розойдутся ночни тучи
И заблысне день.

А якъ солнце вже заблысне
И свободы свѣтъ,
Мы воспоемъ громки пѣсни
Солнцу на привѣтъ.

А чей пѣсни тй складати
Будемо ще мы,
А хоть будемъ разъ вмирати
Не помрутъ они.

А для пѣвца бôльше славы
Не потреба — нѣтъ,

Якъ щобъ пѣсни величавы
Пѣлъ весь рускій свѣтъ.

И для того, хоть мы братья
Пойдемъ до могилъ,
Буде жити пѣснь крылата,
Духъ нашъ буде жилъ.

Пѣснь про тое все складаймо
Нашой отчинѣ,
Братью пѣсневъ загрѣваймо
Ко теплой любви.

Бо мы братья не войнами
Русь воздвигнемъ знову,
Лише вѣщими словами —
Пѣсневъ золотовъ,

Ледва перестали пѣти
Надъ-Днѣстряньской пѣсни дѣти —
Ледва звукъ умолкъ,
Радостны поднеслись крики,

И гомонъ насталъ великій —
    Ктось еще прійшолъ.

Зъôтки братья? чомъ такъ пôзно?
И вгадали рôзны рôзно
    Спозненья вину,
Певно братья десь гуляли
Или дома заживали
    Во выгодахъ сну.

Мы не спали, не гуляли, —
Нашъ Григорь, Василь сказали:
    Зъ Кіева идемъ,
И веселыи новины
Мы для нашой Украины
    Зъ Кіева несемъ.

Всѣ ихъ скоро окружили,
Любопытно всѣ смотрѣли —
    Втихло все: сѣй макъ,
А Василь во восхищенью

Поклонившись сгромадженью
Сталъ казати такъ:

Глухо было въ Украинѣ,
Тихо братья ажь до нынѣ
Русь лежала въ снѣ,
А грудь руская молчала,
Руской пѣсни не спѣвала
Въ властной отчинѣ.

Чомъ такъ было? мы не знаемъ,
Никого не обвиняемъ,
Знать такъ Богъ судилъ,
Щобъ нашъ Русинъ въ Украинѣ,
Въ ро̂дной руской же хатинѣ
Во неволи жилъ.

Но и намъ зоря свитае,
Вже миленька освѣтляе
Красный рускій край.
Въ Кіевѣ вже руска мати

Зъ сна стае ся воздвигати —
Зоренько витай!

Въ Кіевѣ вже руске слово
Отозвалося на ново —
Громко гомонитъ,
А пѣснь руска въ сердци грае,
Духъ старинный оживляе,
Врагъ го не спинитъ.

Руска молодѣжь, надѣя,
Якъ на слово чародѣя
Горнесь зъ всѣхъ сторонъ,
Щобъ Тараса зъ Украины,
Що для руской пѣлъ родины
Зрѣти похоронъ.

А прекрасны рускіи дѣвы,
Краснолицы, чорнобривы —
Щиро кажу вамъ —
Не стыдаются руской мовы,

Пѣютъ думки надъ-Днѣпровы
Рускимъ молодцямъ.

А мы братья, що всѣ силы
Лишь для пѣсни посвятили,
Веселѣмся днесь —
Бо то наши думки, пѣсни
Русь привели до той жизни,
Ними духъ воскресъ!

Слава Богу! загремѣло,
Око радостью жснѣло
Руси сынамъ.
Украино будешь жити,
А Русь буде знову греміти
Славовъ Кіевлянъ!

Богъ вамъ заплатѣ за новину!
Отповѣла Украина:
Но за то и мы
Маемъ вамъ щось возвѣстити,

А ще бôльше веселити
Будете сь и вы!

Нынѣ гостѣ изъ далеча
Руски братья отъ Галича
На гостинѣ въ насъ, —
Якже день той воспѣвати,
Якъ ту хвилю называти,
Той счасливый часъ!

Галичане привитались,
Съ ними щиро устискались
Съ слезами въ очахъ,
Бо днесь сердце розгорѣлô,
Днесь цѣлая Русь ожила
Въ Русиновъ сердцахъ.

Счастна хвиля — божа днина —
Томъ не дивъ, же Украина
Вся весела днесь,
Бо зоря ей засвитала,

Пѣснь про тое заспѣвала
Зори той во честь:

Ахъ Украино! звѣзда спасенья
Вже ся на небѣ являе,
Солнце свободы, лучъ воскресенья
Вскорѣ и намъ возсіяе.

Деннице ясна, зоре прекрасна,
Зоре на Руси незнана!
Ахъ якъ же долго мати несчастна
Твого чекала свитанья?

Вѣтре свободы! чомъ ты не вѣялъ
Якъ ще на Руси вельможи,
Князѣ, бояре — Руси надѣя —
Цвили хорошо якъ рожи?

Чомъ ты не впала, жизни росице,
Въ той часъ на рускіи нивы, —
Въ той часъ, ахъ въ той часъ руска землице
Была бы славна, счастлива!

Днесь возсіяла сь денница руска,
Днесь тя лишь пѣснею витаемъ,
Бо намъ вельможевъ звязда галузка —
Мы спѣваковъ лише маемъ.

Но тіи наши Руси витязѣ,
Що то лишь пѣсни спѣваютъ,
Щирше боярôвъ, щирше якъ князѣ —
Зоре, тебе днесь витаютъ.

Высунься свѣтло! своды небесны
Красны на Руси голубы,
Нивы богаты, гаи чудесны,
Степы зелены и любы.

Яснымъ взнесися свѣтломъ надъ нами,
Въ полномъ сіяй намъ свиганью,
Доки надъ Руси нашой свѣтами
Солнце не зôйде въ заранью.

Мы же, любезна руска родино,
Пôйдемъ межь нашіи люди,

Пѣснь заспѣваемъ на Украинѣ
Зъ щирой и пламенной груди:

Братья, свободы лучъ намъ сіне,
Братья, ходѣмъ воздвигати
Древнюю славу — най процвитае
Нашая руская мати!

Такъ спѣвали той годины
Пѣвцѣ рускія зъ Украины, —
Иный духъ кружилъ;
Галичане ся радовали,
И до того заспѣвали
Отъ такій ще спѣвъ:

Братья! колись и мы такъ вичали
Руси Галицкой свободу,
Пѣсню свободѣ юной спѣвали
Ранкомъ до солнца заходу.

Но невелики нашіи силы —
Галичъ лишь Руси частина,

Галичъ не дойде самъ къ общой цѣли,
Ани сама Украина.

Тяжко бо братья взнестись высоко
Нынѣ самымъ Галичанамъ,
Хоть любовь Руси въ сердцю глубоко
Гнѣздитсь якъ сила незнана.

Такъ и вамъ братья въ рускомъ вѣночку
Браклобъ Галицкихъ цвѣточокъ,
Разомъ про тое въ одномъ кружочку
Рускій сплѣтаймо вѣночокъ.

А той вѣночокъ, Украиняне,
Буде насъ въ вѣкъ украшати, —
Все розчаруемъ, — знова возстане
Галичъ и Кіевъ, мѣстъ мати.

Разомъ бо страшновь станемо силовь
Свѣтъ насъ весь не переможе,
Пѣсня зазвонитъ въ насъ надъ могиловь,
Пѣсневь взгремитъ Запороже.

Разомъ намъ треба къ одной-же цѣли
Братья на передъ ступати,
Згодно сли будуть пѣсни гремѣли,
Двигнеся наша Русь Мати!

Украинцѣ имъ на тое —
На то слово золотое
Згоды и любви —
Сердцемъ щирымъ отвѣчали,
И прекрасно заспѣвали
Отъ слова тотй:

Милы братья Галичане,
Одной Руси дѣти!
Долго наши руски ланы
Мусѣли пустѣти.

Долго разомъ мы страдали,
Одна была доля, —
Лишь столпы насъ роздѣляли
И гôрька неволя.

Мы хоть въ нуждѣ разомъ жити
Не могли съ собою —
Бо и море можь спинити
Греблевь камѣнною. —

Но вже братья завитало
Въ насъ духовне солнце,
И миленько засвитало
Въ нашое оконце.

Духъ подноситсь и взлѣтае
Звышь гребель, предѣловъ,
Гребля духа не спиняе,
Не спинитсь онъ силовь.

О теперь вже братья милы,
Разомъ будемъ жити,
И надъ греблѣ, надъ предѣлы
Въ дусѣ сь голубити.

Въ пѣсни ту любовь родиму
Зъ сердця проливати

И сестрину Галичину
Словомъ устискати.

Голубѣмся и любѣмся
Разомъ, якъ бывало,
Лучшовь долевь звеселимся,
Двигнемося помалу.

И поднесемъ духа силовь
Русь святу высоко,
Же ѣй не достигне крыло
Ани людске око.

Бо о сила духъ надъ тѣломъ
Высше господствуе,
Такъ надъ греблевь, надъ предѣломъ
Мати-Русь взликуе.

Бо мы братья рускимъ словомъ
Рускую землицю
Взнесемъ по-надъ земскимъ кровомъ,
Подъ небесъ границю.

„Разомъ“ братья лишь ступаймо
Се и наше слово!
Одну пѣсню всѣ спѣвваймо,
Двигнесь Русь на ново!

Восхитилися Галичане, —
Руской звѣзды вже свитанье
Розогрѣло ихъ,
Якъ же сильно грудь ударитъ,
Якъ насъ солнца лучъ озаритъ
Разомъ, разомъ всѣхъ!

Всюди красно, тихо стало,
Съ вѣтромъ листья лишь играло
Листье буйныхъ липъ;
Руси славны бандуристы
Вже связали колосистый,
Пѣснесловный снопъ.

Вже свитае, — неба своды
Стають ясны, — жизнь природы
Будить все зо сна.
Красновь смуговь на востоцѣ
Сьяе въ красной поволоцѣ
Утрення заря.

Галичане въ кругъ собраны
Кажутъ такъ до Украйнянôвъ:
Вже есть пôзный часъ,
Треба намъ уже вертати,
Бо въ Галичи наша мати
Ожидае насъ.

Вже пращайте братья милы,
Хоть намъ солоденьки хвилѣ
Плыли тутъ у васъ, —
Щиро братья васъ пращаемъ,
И сердечно запрашаемъ
Въ гостѣ зновъ до насъ!

Но щобъ люди въ свѣтѣ знали,
Якъ мы съ вами ся пращали,
Мы вамъ на „пращай!“
Заспѣваемъ пѣснь родиму,
Невь спращаемъ Украину,
Прелюбезный край.

Стали Украинцѣ коломъ, —
Вѣтеръ вѣе степомъ, доломъ,
Ляще соловѣй;
Галичане въ Украинѣ
При пращанью на гостинѣ
Пѣли спѣвъ такій:

Украино будь здорова,
Будь здоровый гаю!
Красна Руси надъ-Днѣпрова,
Вже ся съ тобовъ пращаю.

Будь здоровый златоглавый
Кіеве престоле,

Стань намъ славный и богатый,
Солнце руской доли!

И вы, братья Украйняне,
Вже и вы пращайте,
На Галицкіи стороны
Та не забувайте!

Бо въ Галичи руски люди,
Рускіи могилы,
Руске сердце бье во груди,
Руски пѣсни вмили.

А той Руси — руской вѣры
Руси обороны
Есть въ Галичи, камень щиро,
Ще три милiоны.

Но не такъ тй милiоны,
Якъ та грудь сердечна,
Якъ любова та Украйнне
Вѣчна, безконечна.

А любовь та обнимае
    Галичъ, Украину,
Всѣхъ до сердця притискае,
    Руси всю родину.

И вы братья памятайте
    На Галицки хаты,
Та о насъ не забувайте,
    Бо и намъ Русь мати.

А сли буде ся любити
    Галичъ, Украина,
Русь во вѣки буде жити
    Въ свѣтѣ прославлена.

Разомъ братья: вже сіяе
    Красне Руси солнце,
Вскорѣ лучъ вже завитае
    Въ нашое оконце.

Разомь братья! Русь намъ мати!
    Не дивуйтесь люде,

Якъ ю станемъ вразъ двигати,
Русь горою буде!

А теперь пращайте братья,
Въ гараздѣ пращайте!
Же една намъ руска мати,
Тое памятайте!

Будь здорова Украино,
Будь здоровый гаю!
Будь здорова Козачино,
Ты преславный краю!

Попращались и вертаютъ
Путемъ, що вже здавна знаютъ,
Ажь тутъ надъ Днѣстромъ
На „Добрый-день" десь сойшлися
Съ человѣкомъ ажь зъ Полѣсья —
Руси спѣвакомъ.

И ему все повѣдали,
Що чували и видали,

Де що кто співалъ,
А онъ тое, дабы знати
Якъ велика руска мати —
Стихомъ написалъ.

Въ Украинѣ засвитало,
Ранне солнце возсіяло,
Ясный ширитъ свѣтъ,
Красный ранокъ въ Украинѣ,
Красный розцвитесь тамъ нынѣ
Украиньскій цвѣтъ!

Все утихло въ темномъ гаю,
И та струя во ручаю
Тихше гомонитъ,
Соловѣи занѣмѣли,
Надъ Днѣпромъ и близь могилы
Все кругомъ молчитъ.

Не молчатъ лишь руски груди,
Руска пѣснь звенитъ повсюды
Разомъ зъ всѣхъ сторонъ,
Якъ велика руска мати
По надъ Припеть и Карпаты,
По надъ Сянъ и Донъ!

10) Народныи звычаи и обряды зъ надъ Збруча описаны И. Галькомъ. Ч. I. Цѣна 50 кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

11) Народныи звычаи и обряды, И. Галька Ч. II. Цѣна 25 кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

12) Поезіи Іоанна Гушалевича. Цѣна 30 кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

13) Спѣвакъ зъ Полѣсья, поема Н. Лѣсѣкевича. Цѣна 30 кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

14) Поезіи Іосифа Федьковича. Цѣна 50 кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

15) Добра жѣнка и лихого человѣка переробитъ, сказка Ѳ. Пельвецкого. Цѣна 10 кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

16) Грицъ Сеньковъ або несчастное сопружество, поема Д. Петрицкого. Цѣна 10 кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

17) и 18) Записки второго поклонническогo путешествія зъ Рима во Іерусалимъ и по иншимъ мѣсцямъ Востока, совершенного Попомъ св. слав. каѳ. церкви И. А. (Владимiромъ) Терлецкимъ. Тома I. выпускъ I. Цѣна 70. кр. — Тома I. выпускъ II. Цѣна 50. кр. Доходъ призначенъ па цѣли литературныи. -- Предплата на дальшіи выпуски стоитъ по 50 кр. за кождый. I-вый Томъ состояти буде зъ 4. выпусковъ.

19) Гадки о власности Л. зъ Перемыского. Цѣна 6. кр. Доходъ призначенъ на цѣли литературныи.

20) Widok przemocy. Историческіи записки Ѳ. Бродовича. Ч. I. Цѣна 50. кр.

21) Стародавный Звенигородъ. И. Ильницкого Цѣна 20 кр.

22) Стародавный Львовъ. И. Шараневича. Ц. 60 кр.

23) Пастырское богословіе. І. Гушалевича. Ц. 2. р.

24) Духъ утрени, вечерни и литургіи Церкви гр. каѳ. Соч. И. Галька. Цѣна 30 кр.

25) Литургика или изъясненіе церковныхъ обрядовъ М. О. Попеля. Выпускъ I. II. III. IV. V. VI. Цѣна кождого вып. въ дорозѣ пренумераційной 50 кр.

26) Каѳ. нравоученіе. Учебная книга для школъ. гимн. Пер. Л. Цыбыка. Цѣна 80 кр.

27) Каѳ. вѣроученіе. Учебная книга для школъ гимн. Л. Цыбыка. Цѣна 1. р.

28) Исторія каѳ. церкви. Учебная книга для школъ гимн. Л. Цыбыка. Ч. I. Цѣна 90 кр.

29) Житіе Преп. Отца Онуфрія. Цѣна 20 кр. Доходъ призначенъ на созданье церкви въ Монастырискахъ.

30) Житіе св. Отца Николая Миръ-Ликійского. Цѣна 15. кр. Доходъ призначенъ на созданіе церкви въ Монастырискахъ.

31) Львовянинъ, Мѣсяцесловъ на р. 1862. Ц. 50 кр.

32) Die Ruthenishe Sprach- und Schrift-Frage in Galizien. Цѣна 1 р. 30 кр.

33) Святый вечеръ. Е. Згарского. Цѣна 60 кр.

